

Лу Юань проснулся с ощущением бодрости и ясности ума, его поясница больше не болела, и самое главное — ему не снились сны.

Он встал, открыл дверь и заглянул в сторону комнаты Су Мо, не зная, на месте ли тот. Ему хотелось поблагодарить его, ведь он сам уснул на полпути, так и не узнав, когда Су Мо ушел.

Дверь в комнату Су Мо была закрыта, шторы задернуты. Лу Юань прислушался у двери, но не услышал ни звука. Он все еще спит? Или уже вышел? Подумав, он постучал дважды и обнаружил, что дверь не заперта, приоткрывшись на щель.

— Су Мо? — позвал он, колеблясь, стоит ли войти.

Ответа не последовало, и Лу Юань толкнул дверь.

Как только дверь открылась, он замер, рука так и осталась в воздухе, словно застыв в жесте толчка.

Аромат, который ударил ему в нос из комнаты Су Мо, был тем самым цветочным запахом, который он чувствовал на месте преступления. В этот момент он словно оцепенел, запах, не смешанный с кровью, казался еще более свежим.

Но откуда в комнате Су Мо такой аромат?

Не удержавшись, Лу Юань шагнул внутрь, осматриваясь. Комната Су Мо была обставлена так же, как и его собственная, и выглядела очень чистой. На столе ничего не было, и, если бы не аккуратно сложенное одеяло на кровати, можно было подумать, что здесь никто не живет.

Цветов не было. Несмотря на то что весь дом был наполнен этим цветочным ароматом, Лу Юань не нашел ни одного растения.

— Доброе утро.

Голос Су Мо заставил Лу Юаня вздрогнуть. Обернувшись, он увидел, что Су Мо уже стоит в комнате. Лу Юань удивился, как тот смог пройти по старому деревянному коридору, не издав ни звука, но сейчас это было не важно, как и объяснение, почему он ворвался в его комнату так рано.

— Что это за запах? — с нетерпением спросил Лу Юань.

— Что? — ответ Су Мо заставил его сердце сжаться. Неужели опять только он чувствует этот запах?

— Аромат в твоей комнате... Ты его не чувствуешь?

— А, это, — Су Мо помахал рукой перед носом Лу Юаня, и более сильный запах ударил ему в лицо. — Нравится?

Лу Юань схватил руку Су Мо, но не нашел на ней ничего. Он поднес ее к носу и убедился — это был тот самый запах, который он чувствовал тогда и сейчас в комнате:

— Что это?

— Хайтан, — Су Мо выдернул руку и усмехнулся.

— Цветок хайтан? — Лу Юань не был уверен, он никогда не чувствовал запаха хайтана. — Ты его чувствуешь?

— Я не простужен, конечно, чувствую, — Су Мо посмотрел на него и спокойно ответил, затем откинулся на кровать, опершись на одеяло.

— Ты уверен, что это хайтан? — Лу Юань настаивал. Это была зацепка. Если она не связана с делом, то, возможно, с ним самим. Он пока не мог соединить все нити, но упускать ничего нельзя.

— Не совсем.

— Тогда уточни.

— Если под деревом похоронен невинно убитый, цветы хайтана будут пахнуть именно так, — Су Мо улыбнулся, прищурился глазами. — Это хайтан, выращенный на обиде...

Лу Юань слушал его, изучая выражение лица. Такая чушь, но Су Мо говорил это так естественно, будто рассказывал, чем удобрять цветы, чтобы они лучше росли.

— Не веришь? — спросил Су Мо, заметив его молчание.

— Как я могу поверить? — Лу Юань разозлился. Он надеялся получить от Су Мо какую-то зацепку, но вместо этого получил такой ответ.

— Сам понюхай, сейчас как раз сезон цветения хайтана, — Су Мо закрыл глаза, улыбка на его лице постепенно исчезла. — Сравни, почувствуешь ли ты другой запах...

— Какой запах?

— Ненависть.

Лу Юань больше не стал говорить. Он решил, что либо Су Мо издевается над ним, либо он сам не в себе. Он повернулся и направился к двери. Цветок хайтан... Если это действительно хайтан, то какое отношение он имеет к делу или к нему самому?

— Я еще не спросил, — голос Су Мо, лежащего на кровати, донесся холодно. — Зачем ты вошел в мою комнату?

Лу Юань только сейчас вспомнил, что не объяснил, почему ворвался в комнату Су Мо. Но он не стал вдаваться в подробности, не видя смысла в общении с ним, и, не оборачиваясь, ответил:

— Спасибо за вчерашний вечер.

— Спасибо? Ты что, дурак?

Мэн Фаньюй получил звонок от Лу Юаня, когда выбирал собаку в зоомагазине.

— Я сейчас вернусь в офис, подожди пять минут, — Мэн Фаньюй смотрел на десяток щенков, лающих на него, и чувствовал головную боль. Ни один из них не казался подходящим.

Он осмотрелся и заметил в углу щенка, который все это время смотрел на него, но не лаял. Мэн Фаньюй присел, встретился с ним взглядом и медленно протянул левую руку. Щенок отшатнулся, оскалив зубы.

— Берем его, — сказал Мэн Фаньюй продавцу.

Заплатив, он щелкнул пальцами правой руки, и щенок послушно подошел. Мэн Фаньюй взял его на руки, засунул под куртку, и щенок высунул голову, издав звук.

— Что это значит? — Лу Юань смотрел на собаку, не понимая, что происходит.

— С днем рождения, — Мэн Фаньюй бросил собаку на руки Лу Юаня, достал из ящика сигарету, закурил и с удовольствием наблюдал, как тот пытается удержать щенка, царапающего его.

— В прошлом году ты обещал подарить мне табличку из палисандра, а теперь даришь собаку? Ты разорился? — Лу Юань усмехнулся, глядя на собаку. Он не мог понять, зачем Мэн Фаньюй подарил ему живое существо, зная, что его работа не позволяет заботиться о собаке.

— Собака — это бонус, — Мэн Фаньюй повернулся, достал из шкафа изящную коробку и протянул ее Лу Юаню.

Лу Юань открыл коробку и увидел внутри резную табличку из палисандра. Он вынул ее и рассмотрел: на ней были вырезаны непонятные круги и точки, похожие на символы:

— Что это?

— Оберег. Положи его под подушку.

— Ты веришь в такое? — Лу Юань держал табличку, она была тяжелой и приятной на ощупь.

— Не все в этом мире можно объяснить с научной точки зрения.

Мэн Фаньюй посмотрел в окно. Он не сказал Лу Юаню правду: это был не просто оберег.

Его предназначение — направлять блуждающие души в цикл перерождений.

Лу Юань больше не сопротивлялся сидению в кабинете Мэн Фаньюя и разговорам с ним.

В последнее время с ним происходило много странного, и каждое событие заставляло его, никогда не верившего в духов и загробную жизнь, сомневаться в своем психическом состоянии. Лу Юань был уверен: он не верил в жизнь после смерти. Если что-то и было не так, то только с ним самим.

Мэн Фаньюй подошел к CD-плееру, раздумывая, какую пластинку поставить. После долгих размышлений он достал диск снизу стопки. На нем не было обложки и названия, похоже, он был записан самостоятельно.

Из колонок полились звуки текущей воды и легкого шелеста листьев на ветру.

Лу Юань устроился поудобнее, наблюдая за Мэн Фаньюем, который все еще стоял у CD-плеера в задумчивости, и спросил:

— Ты хочешь, чтобы я сам себя загипнотизировал?

Мэн Фаньюй подошел и сел рядом, улыбнувшись. Его голос стал мягким:

— Закрой глаза.

Лу Юань закрыл глаза, и в его ушах зазвучали вода, ветер и низкий, медленный голос Мэн Фаньюя.

— Сейчас ты расслаблен... Теперь твой разум становится спокойным... Тыходишь в другой мир... Нет суеты, нет тревоги... Теперь ты слышишь только мой голос... Твое дыхание

глубокое...

Мэн Фаньюй наблюдал, как Лу Юань постепенно погружается в сон, его дыхание было ровным и спокойным. Чтобы избежать повторения прошлого инцидента, он продолжил тихо говорить:

— Твое тело принадлежит только тебе, никто не может отнять его у тебя, ничто не может войти в твое тело...

Лу Юань выглядел спокойным, никаких движений, дыхание в норме.

— Лу Юань, ты слышишь меня? — Мэн Фаньюй взглянул на часы и нажал кнопку записи на диктофоне.

— Слышу, — тихо ответил Лу Юань.

— Что ты видишь сейчас?

— Темно, ничего не видно, наступила ночь.

<http://bllate.org/book/15429/1366024>